

Когда рука потянулась к нему, Чэнь Цянь думал только о том, как бы Му Яо не обжегся, забыв о более важном. Он хотел подать голос и предупредить, но был слишком уставшим и встревоженным, губы его шевелились, но не издали звука.

— ! — Молодой человек широко распахнул глаза. Под рукой кожа была шелковистой, гладкой и прекрасной. Му Яо в смятении украдкой ликовал.

Это была кожа его наставника.

Но Му Яо знал, что сейчас нельзя переходить границы, нельзя терять голову. Безопасность наставника важнее всего.

Поэтому, даже если ладонь дрожала, Му Яо аккуратно убрал руку и вместо этого положил её на плечо Чэнь Цяня.

Обстановка была экстренной, времени на отвлечения не было.

— Есть лишняя одежда? — приятный голос наставника раздался у самого уха, когда Му Яо, коря себя за нерешительность и лишнее, наслаждался прикосновением к плечу.

— Есть, — Он положил голову наставника себе на колени и, не обращая внимания на раны, снял верхнюю одежду, не останавливаясь и снимая и нижнюю рубашу.

Движения были слишком резкими и потянули за собой раны. Чэнь Цянь ничего не увидел, так как перед глазами всё еще был свет. Му Яо же был совершенно безразличен к своей боли.

Ткань верхнего платья была роскошной, но недостаточно мягкой, не такой теплой и нежной, как ткань нижней рубашки. Если не принимать во внимание обугленные и кровавые пятна на груди и животе. Впрочем, платье было широким, и после натягивания его вполне хватало, чтобы укрыться.

Му Яо с выражением мягкости, почти благоговения, завернул Чэнь Цяня в шелково-хлопковую нижнюю рубашку с темной золотой каймой, подобную ленте Хуаньхуа. Наставник послушно позволил Му Яо приподнять свою верхнюю половину тела, чтобы помочь одеться.

Чэнь Цянь слегка почувствовал странность прикосновений, но веки его были тяжелы. Он слишком долго держался из последних сил и уже истощился. Он не мог думать.

Ощущение бесконтрольно рассеивающейся внутренней силы на самом деле не улучшилось, просто рассеянная сила влилась во всё тело и, «казалось», успокоилась.

В это время серый свет уже побледнел неизвестно во сколько раз. Когда нижняя рубашка полностью укрыла Чэнь Цяня, слабое сияние больше не могло удержаться и неясно погасло.

То, что попало в глаза Му Яо, в конце концов, остался только один Чэнь Цянь.

Чэнь Цянь долгое время жил один на хребте Уя.

Очень долго, до того, что юный он просто не мог сосчитать время.

А потом он встретил Тао Чжо, того самого красного попугая-неразлучника.

Красная птица проявила большой интерес к этой снежно-белой, сияющей непрозрачностью горной рыси, черные волоски на кончиках стоячих ушей которой раскидывались, как

распущенный веер.

Однако в то время Чэнь Цянь был еще совсем маленьким, и в глазах попугая-неразлучника его необычайно красивая шерсть была всего лишь пухом.

Тао Чжо увидела, что другие птицы пытаются клевать маленькую рысь, спустилась с ветки, подпрыгнула перед Чэнь Цянем и своим маленьким клювом отогнала других птиц.

Тао Чжо практиковалась почти тысячу лет, одной только её ауры было достаточно, и ей даже не нужно было суетливо встряхивать свой элегантный белый хвост, чтобы напугать птиц, пытавшихся окружить и избить Чэнь Цяня.

Чэнь Цянь лежал за спиной Тао Чжо, без особого выражения лица наблюдая, но в его глазах промелькнуло волнение.

Это был первый раз, когда животное встало перед ним.

Вот какое это чувство. Чэнь Цянь тихо вздохнул в сердце. Неясно, какое это было настроение.

Очень ново, чувствовалось очень хорошо.

На самом деле Тао Чжо напрасно беспокоилась, те птицы вообще не могли подойти к Чэнь Цяню, максимум они могли продвинуться еще на один чи, а затем в панике улетели бы.

Чэнь Цянь был умным. После трансформации в человеческий облик его слегка приподнимающиеся круглые кошачьи глаза уставились на место, где была Тао Чжо. Маленькой лапкой царапнул землю, осторожно поднялся и подпрыгнул вперед на один шаг.

Чик! Эта птица с красно-зелеными перьями не испугалась и не улетела!

Глаза Чэнь Цяня, которые и так были велики для кошки, внезапно расширились. Он редко бывал так взволнован.

Потом он увидел, что Тао Чжо обернулась и посмотрела на него, и, что еще более редкое, выглядела немного смущенной. В спешке она издала звук:

— !!, Цянь — мм!

Послушный вид Чэнь Цяня развеселил Тао Чжо.

Мягкий свет мерцал, и птица, размером побольше птенца, трансформировалась, став девушкой в красной одежде с вышитыми бирюзовыми перьями, на милом лице играла теплая улыбка. Она наклонилась и подняла Чэнь Цяня на руки.

Маленькая рысь была немного ошеломлена такой милостью, она подавляла радость, тело её застыло, и она не шевелилась. Она не напугала этого демона.

Во-первых, он был тогда еще мал, а во-вторых, Тао Чжо была действительно слишком широкой натурой, так что красная девушка долгое время не замечала отличий маленькой рыси.

Сейчас этот свалившийся с неба счастье заставил маленького котенка кружиться головой.

Девушка принесла этого котенка к себе домой.

Воспоминания были слишком яркими, словно умерший человек всё еще был здесь.

Но на самом деле его уже не было.

Сгущалась ночная тьма, летняя ночь в Лайу была влажной и жаркой, голоса лягушек доносились издалека, нарушая сны гостей.

Му Яо обнимал Чэнь Цяня, у которого не спадала высокая температура, совершенно не обращая внимания на свои травмы. У него на подбородке прорезалась синяя щетина. Лицо выглядело не очень хорошо, но он с трудом сохранял спокойствие и хладнокровие.

Они были заперты под обрывом. Сейчас, даже если Му Яо был уверен, что сможет уйти отсюда с человеком, он из-за травмы Чэнь Цяня не осмеливался действовать произвольно.

Феникс сказал, что нельзя двигаться, значит, будем двигаться поменьше.

Поэтому он просто перенес Чэнь Цяня в пещеру под дном обрыва. Сказать пещера — это не совсем верно, это было просто углубление у подножия скалы, которое с трудом могло защитить от ветра и дождя.

Сухая трава была подстелена под обоих. Левая рука Му Яо всегда лежала на спине Чэнь Цяня в районе точки сердца, а правая рука, не гноящаяся, но явно опухшая, осторожно вытянулась, нежно-нежно касаясь раны на его шее.

Там остался только бледно-розовый рубец, легкое пятно, чего было достаточно, чтобы увидеть хороший эффект мази Фэнсуй.

Человек с пылающим румянцем на лице лежал с распущенными черными волосами, тело было чистым, даже кровь, изначально бывшая на нижней рубашке Му Яо, была смыта. В эти сутки он каждый час использовал внутреннюю силу, чтобы нагреть воду и протереть тело Чэнь Цяня, пытаясь снизить температуру наставника. Также он нашел время, чтобы постирать одежду.

Во время всего этого Му Яо был очень дисциплинирован, состояние Чэнь Цяня действительно заставляло его беспокоиться.

Он однажды невзначай заметил изменения в бровях и глазах наставника, изначально спокойное и красивое лицо действительно стало немного более демонически-притягательным.

Это заставляло его мысли шалить в неподходящие моменты.

В пещере был небольшой костер, едва освещающий небольшое пространство вокруг двоих.

Цвет лица Му Яо был неважен, беспокойство и суровость в глубине глаз одновременно пугали.

Он был в задумчивости, как вдруг увидел, что Чэнь Цянь улыбнулся, слегка приподнимая уголки губ.

Му Яо не знал, о чем он думает, но и сам смягчился, поддавшись этой улыбке.

Однако если Чэнь Цянь продолжит гореть, он не был уверен, что станет делать. Ведь нельзя же из-за одной фразы феникса не идти к врачу.

Красавица — это красавица, в том смысле, что какое бы выражение лица ни было, оно трогает сердце. Не говоря уже о виде, когда он слегка улыбается?

Когда Чэнь Цянь внезапно открыл глаза, как раз случилось увидеть момент, когда Му Яо убирал улыбку.

Он не мог описать чувство в тот момент. В полудреме, боясь развития сна, человек увидел это теплое улыбающееся лицо.

Он естественно подумал, что эта сцена определенно сон.

Чэнь Цянь слабо приподнял губы. Всего через мгновение после прежней мягкой улыбки его лицо уже было бледным до неузнаваемости. На лбу выступил холодный пот, что сильно напугало Му Яо!

Чэнь Цянь закрыл глаза, но стоило им закрыться, как перед глазами снова было то кровавое.

Тао Чжо.

Тао Чжо была существом, рожденным от союза человека и демона, её роды прошли неудачно!

В последний раз, когда Чэнь Цянь видел свою сестру, это было сопровождаемо, казалось, заливающим всё небо кровавым цветом.

Женщина, помогавшая ей рожать, была перепугана до смерти, но всё же старалась изо всех сил. Они говорили, что Тао Чжо наверняка не спасти.

Он хотел открыть глаза, но не мог.

Это был кошмарный сон, мучивший его кошмар.

Му Яо увидел, что Чэнь Цянь крепко зажмурился, нахмурил брови, и в панике начал ощупывать его вверх и вниз. Он был так напряжен, что ладони были покрыты холодным потом, на лице явно читалась сердечная боль.

Ясно же проверял раньше, кроме высокой температуры, всё остальное было в порядке. Му Яо действительно ломал голову, но не мог понять.

В панике внутренняя сила вырвалась наружу, осторожно исследуя всё тело Чэнь Цяня. В течение всего этого времени взгляд Му Яо не отрывался от лица Чэнь Цяня.

И именно поэтому его лицо становилось всё хуже и хуже.

Тело Чэнь Цяня было в порядке, но его состояние не улучшилось ни на йоту!

Му Яо никогда не видел наставника в таком виде.

Именно в этот момент Чэнь Цянь с легкой нахмуренностью пошевелил губами.

Он сказал:

— Сестра, сестра.

Му Яо, который нервно обнимал Чэнь Цяня, услышав это, остановил движения рук. Он смотрел на наставника остолбенело, выражение лица нельзя было назвать ни грустным, ни обиженным.

У него на лбу было две точки, казалось, они готовы были выйти из кокона.

Му Яо вынужден был признать, что он завидовал этому человеку. Завидовал сестре, о которой говорил наставник.

Что говорил Чэнь Цянь, когда собирался уезжать из Сада Пионов в Цзиньлине?

Он сказал:

— Мне нужно вернуться, чтобы найти мою сестру.

Кто в этом мире не эгоист? Му Яо ясно помнил, что сам, переставший плакать три года назад, в то время притворился обиженным и пролил слезы.

Автор имеет что сказать:

Пожалуйста, добавьте в закладки, я обновляю каждый день!

<http://bllate.org/book/16807/1545647>